

из сб. Алексеев С.А. - Деникин-Юденич-Врангель-
/мемуары/, М.-Л., 1925.

Взаимоотношения с английским командованием.

За период с декабря 1918 года до эвакуации Новороссийска (в марте 1920 года) при командовании Добровольческой армии все время были достаточно полномочные военные представители. Первым, до февраля 1919 года, был генерал Пуль; затем, до 30 мая—12 июня 1919 года,—генерал Бриггс и последним, до передачи командования армией генералом Деникиным генералу Врангелю,—генерал Хольман. В начале 1920 года генерал Кийз, бывший до того начальником штаба великобританской военной миссии, был назначен состоять при генерале Деникине в качестве представителя по политическим вопросам.

Все они принимали близко к сердцу интересы вооруженных сил на юге России, делали все от них зависящее для скорейшей доставки на юг России всего необходимого для армии и своим посредничеством при возникавших недоразумениях между командованием армии и правительственными и новых государственных образований всячески старались поддержать генерала Деникина.

При возникновении трений с британским военным командованием в Закавказье они старались сгладить и устранить недоразумения.

Командующий английской эскадрой адмирал Сеймур решительно помогал Добровольческой армии при обороне Анапайской позиции у Феодосии в 1919 году. Действиям британского флота мы в значительной степени обязаны тому, что эта позиция была нами удержана.

В лице этих представителей британского командования противобольшевистская Россия имела искренних и верных друзей.

С представителями же английского командования в Закавказье и с главнокомандующим британскими силами, наводнившимся на Ближнем Востоке, происходило довольно много трений и недоразумений из-за политики Великобритании, проводимой в Закавказье.

После занятия англичанами Закавказья генералу Деникину через британскую военную миссию было заявлено, что британские войска прибыли в Закавказье с целью:

а) заставить германцев и турок эвакуировать немедленно районы, которые к туркам по мирному договору не отойдут;

б) поддержать порядок в Закавказье.

В январе 1919 года, по заявлению генерала Форестье Уоккера ¹⁾ генералу Эрдели (командированному генералом Деникиным войти в связь с английским командованием в Закавказье и постараться устранить все возникшие недо-разумения), англичане прибыли в Закавказье с целью под-держания порядка и сохранения в нем существующего в момент их прихода положения—до решения мирной кон-ференции.

Поэтому они будут поддерживать все существующие на его территории правительства, в задачи которых вхо-дит поддержание элементарного порядка.

По словам того же генерала Форестье Уоккера, суще-ствовало три проекта разрешения судьбы Закавказья:

1) Присоединение его к России в границах 1914 года с автономным управлением в областях.

2) Признание самостоятельности образовавшихся рес-публик с полным отделением их от России.

3) Образование соединенных штатов на Кавказе:

а) как самостоятельного организма отдельно от Рос-сии или

б) в федерации с ней, с признанием ее суверенных прав.

Ввиду того, что до разрешения мирной конференции вопрос государственного устройства Закавказья остается открытым, англичане, как заявил генерал Форестье Уок-кер, не могут допустить никакой агитации в пользу вос-соединения его с Россией.

В соответствии с этим при приеме делегации от армян-ского правительства, заявившей о стремлении Армении стать на путь полного соглашения с Добровольческой ар-мией для воссоздания России, генерал Форестье Уоккер очень холодно заявил, что никакая агитация в пользу вос-соединения Армении с Россией не допустима.

13/26 января 1919 года в Тифлисе к генералу Форестье Уоккеру являлась делегация от Русского национального совета. В ответ на приветствие генерал (по сообщению, полученному нами от Тифлисского русского национального совета) ответил: «Очень рад познакомиться с представи-телями Русского национального совета. Я обладаю всеми полномочиями в отношении Карсской и Батумской обла-стей (Брестского договора не существует), но на терри-тории республик Грузии, Азербайджана и Армении я, впредь до мирной конференции, могу действовать только в кон-

1) Бывший начальником 27-й британской дивизии; ему были под-чинены все британские войска, находившиеся в Закавказье. Штаб его был в Тифлисе.

такте с местными правительствами. В Батумскую и Карсскую области беженцы могут быть возвращены при условии, если они не будут вести пропаганды большевистской и за воссоединение этих областей с Россией—впредь до решения мирной конференции...».

Наконец, в связи с тем, чтобы среди населения Закавказья не велась агитация за воссоединение с Россией, в феврале 1919 года, по распоряжению генерала Мильна (главнокомандующего британскими войсками на Ближнем Востоке), одно время был воспрещен въезд в Батумскую область офицерам Добровольческой армии.

10/23 марта 1919 года генерал Бриггс получил из Лондона указание, чтобы было сообщено генералу Деникину, что великобританское правительство надеется, что он (т.-е. генерал Деникин) будет лояльно придерживаться общей политики союзников по отношению к маленьким государствам; что Великобритания не намерена оставлять свои войска на Кавказе, так как они были посланы только для приведения в исполнение условий перемирия и сохранения мира.

„Правительство его величества смотрит с большим неудовольствием на назначение генерала Ляхова губернатором Дагестана¹⁾, в который Добровольческая армия могла бы ввести войска лишь для борьбы с большевиками.

Великобритания постарается, чтобы грузины и другие кавказцы оставались нейтральными.

Если же генерал Деникин будет действовать в направлении, неприемлемом для Великобритании, то это принудило бы правительство его величества отказать ему в своей поддержке и остановить отправку ныне посылаемых запасов“.

Вследствие возникновения целого ряда недоразумений с британским командованием в Закавказье, 1/14 августа 1919 года генерал Кийз прислал на имя начальника штаба Добровольческой армии сообщение, в котором, подробно останавливаясь на всех жалобах на действия представителей английского командования в Закавказье и разъясняя возникшие недоразумения, он закончил так:

„Я надеюсь, что вооруженные силы на юге России примут во внимание все эти факты, чтобы отказаться от мысли, что британские военные власти в Закавказье пропитаны по отношению к ним иными чувствами, чем те, которые имеют командование в Константинополе и британская военная миссия.

При отсутствии объединяющего русского правительства и стремлении всех отдельных народностей Закавказья отделиться от России, общие указания, даваемые британским войскам, первоначальная задача которых была принудить неприятеля к эвакуации Закавказья, заклю-

¹⁾ Как потом выяснилось, часть Дагестана англичане считали в сфере своего влияния.

чались в том, чтобы, в ожидании решения мирной конференции, охранять порядок и поддерживать правительства, находящиеся у власти, пока они будут вести себя подобающим образом...

Русские представители в Закавказье и даже командование вооруженными силами на юге России, не сумев оценить этих основных принципов, часто обращались к британским военным властям в Закавказье с требованиями, которые шли вразрез с полученными ими распоряжениями и неминуемо ввели бы нас в войну с упомянутыми республиками, что было бы противно принципам, одушевляющим мирную конференцию...

Не следует забывать, что во время заключения перемирия с Турцией Батумский округ находился под турецким владычеством и был занят турецкими войсками. Британские войска были присланы туда, чтобы принудить турок к эвакуации этого округа и поддерживать порядок как там, так и во всем Закавказье до тех пор, пока мирная конференция не определит, за отсутствием единого русского правительства, дальнейшую судьбу этой области".

Приведенные выше выдержки из заявлений представителей Великобритании объясняют официальную политику англичан на Кавказе.

Командование Добровольческой армии отлично понимало, что Великобритания, приняв на себя протекторат над Персией и заинтересованная в беспрепятственном получении нефти из Баку через Батум, стремится установить и поддержать в Закавказье полный порядок, и что одной из мер для этого является поддержание образовавшихся в Закавказье республик.

Было вполне понятно, что ближайшая и главная задача введенных на территорию Закавказья британских войск в этом и будет заключаться.

Было также понятно, что английское командование, придавая огромное значение сохранению порядка в Туркестане, прилегающем к Афганистану и Индии, где началось брожение под влиянием умело организованной германо-большевистской пропаганды, выделило из своего очень скромного по численности отряда в Хоросане все, что могло (1 батальон, 3 эскадрона и одну батарею), и помогло противобольшевистским силам занять Чарджуй и очистить от большевиков Бухару.

Командование вооруженными силами на юге России находило, что пребывание английских войск в Закавказье необходимо, и, когда в 1919 году получены были сведения о предполагаемом уходе британских войск из Закавказья, генерал Деникин просил этого не делать, так как было опасение, что это может послужить причиной распространения в Закавказье большевизма.

Недоразумения же и трения с представителями английского командования в Закавказье происходили вследствие того, что получалось впечатление определенной ими под-

держки сепаратных, во вред России, стремлений Грузии и Азербайджана.

Затем казалось, что англичане хотят образовать из Закавказских республик буферную зону между будущей Россией и Персией, а также, пользуясь обстоятельствами, захватить исключительное влияние в Закавказье.

После занятия англичанами Батума, Тифлиса и Баку командование Добровольческой армии получило уведомление через начальника британской военной миссии, что разграничительной линией между Добровольческой армией и Закавказьем надлежит считать линию: Кизил Бурун (на берегу Каспийского моря, между Дербентом и Баку)—Закаталы и далее по главному Кавказскому хребту до Туапсе на Черном море.

Проведение разграничительной линии на Туапсе показывало, что англичане, поддерживая в этом отношении грузин и стоя на формальной точке зрения—сохранить в Закавказье то положение, которое было до их прихода туда, признают, что Сочинский округ должен, до решения мирной конференции, оставаться во владении Грузии.

С этим командование Добровольческой армии согласиться никак не могло.

9/22 января начальник британской военной миссии генерал Пуль уведомил, что генерал Уоккер, командующий английскими военными силами в Закавказье, сообщил, что он получил инструкцию поддерживать грузин, пока их поведение удовлетворительно, и что продвижение войск Добровольческой армии в Сочинском округе без предварительного сношения с ним не должно иметь места.

Командующему британскими военными силами было письмом от 14/27 января разъяснено, что грузины, совершенно незаконно захватив Сочинский округ осенью 1919 года, никаких прав на него не имеют; что вряд ли правильно англичанам поддерживать грузин в той политике, которая последним была внушена немцами; и что во всем этом кроется серьезное недоразумение, которое необходимо разъяснить возможно скорей.

22 января—4 февраля грузинские войска открыли неприязненные действия против наших войск, и генерал Деиники приказал перейти в наступление и занять Сочи. Это было исполнено 24 января—6 февраля.

Министр грузинской республики Гегечкори 4/17 февраля послал радиотелеграмму, адресованную на имя Добровольческой и союзнической армий, следующего содержания:

„6 февраля нового стиля частями Добровольческой армии учинено внезапное нападение на отряд, стоящий в Сочи. Генерал Бруневич предъявил нашим частям требование о сдаче оружия. Подобное рас-

поражение командования Добровольческой армии является актом самочинно-грубого насилия и вероломства последней. Сочинский округ занимался нами по соглашению и настоянию английского командования ¹⁾).

13 февраля грузинским правительством было получено от английского командования в Константинополе письменное заявление, что со стороны генерала Деникина не будет предпринято никаких враждебных действий по отношению грузинской республики; ввиду этого мы заявляем самый решительный протест против такого нападения и требуем свободного пропуска наших частей с оружием в руках из Сочинского округа, а в противном случае возлагаем всю ответственность на штаб Добровольческой армии. Грузинское правительство примет крутые меры против всех чинов Добровольческой армии, находящихся в пределах грузинской республики, и с оружием в руках заставит уважать свои права. 1616*.

В ответ на это командование Добровольческой армии просило командование британскими вооруженными силами в Закавказье об освобождении арестованных русских офицеров и об ограждении русских граждан, находящихся в Грузии, от репрессий.

6/19 февраля (как раз в день занятия Сочи) генерал Бриггс, начальник британской миссии, передал Деникину следующее заявление:

„Я получил указание военного министерства предложить вам немедленно прекратить операции против Сочи, затем обратить ваше внимание на постановление мирной конференции от 24 января, в силу которого захват силою спорной территории будет серьезно вменен в вину захватчику. Если генерал Деникин не согласится ожидать решений из Парижа и не воздержится от перехода в район южной линии Кизил Бурун — Закаталы и далее по Кавказскому хребту до Туапсе на Черном море, то правительство его величества может оказаться вынужденным задержать (или отменить) помощь оружием, снаряжением и одеждой“.

Но Сочи нами уже было занято.

К этому же времени относится письмо генерала Мильна на имя генерала Деникина, в котором, между прочим, сообщалось:

„Окончательная судьба Сочинского округа — это несомненно вопрос, который должен быть разрешен по окончании войны, и всякая попытка решить его теперь же силою оружия должна повести к осложнениям с Грузией...“

Я прошу ваше превосходительство притти к дружелюбному соглашению с Грузией, по крайней мере, о Сочинском округе, и тем избежать военного столкновения с этой страной. Операции против Грузии в Сочинском округе никоим образом не способны облегчить ваших операций против большевиков, для каковой цели британское правительство снабжает вас оружием и военным снаряжением...“.

Но «дружелюбного» соглашения с Грузией относительно Сочинского округа достигнуть было невозможно, ибо гру-

1) Подчеркнутой.

ины, поддерживаемые в этом отношении тем же британским командованием в Закавказье, не хотели и слышать о возможности добровольного отказа от этого округа.

После очищения грузинскими войсками Сочинского округа недоразумения продолжались из-за отношения грузинских властей к армянскому и абхазскому населению в соседнем Сухумском округе.

Командование Добровольческой армии полагало, что для прекращения постоянно возникающих недоразумений следовало бы Сухумский округ объявить нейтральным.

По этому вопросу 26 февраля—11 марта 1919 года генерал Деникин обратился к начальнику британской военной миссии генералу Бриггсу со следующим заявлением:

„Ко мне обратились официальные представители армянского национального союза Сочинского округа с просьбой защитить армянское население Сухумского округа, в частности селения Гудауты, от насилия грузинских войск.

По очищении грузинскими войсками Сочинского округа грузинские военные власти наложили на армянские селения Гудаутского участка Сухумского округа контрибуцию в размере 1.000 пудов кукурузы, сена и фасоли с каждого селения. Жители указанных селений, не имея продуктов, исполнить поставленные им грузинами требования не имели возможности. Тогда грузинские войска, окружив селения, 10/23 февраля начали расстреливать артиллерией и пулеметным огнем мирное население.

Вышеизложенное заявление армянского национального союза Сочинского округа лишь подтверждает донесения подчиненных мне войсковых начальников о постоянно слышной артиллерийской и пулеметной стрельбе в тылу расположения грузинских войск за р. Бзыбь.

Прошу ваше превосходительство довести до сведения высшего британского командования в Закавказье мой протест по поводу чинимого насилия над беззащитным армянским населением и просьбу энергичного давления на грузинское правительство для прекращения зверств“.

Еще раньше, 1/14 февраля, от имени генерала Деникина на имя генералов Форестье Уоккера и Мильна была послана следующая телеграмма:

„Ко мне обратились официальные представители абхазского народа с нижеследующим прошением, подписанным членами народного совета:

„Абхазский народ составляет главную часть населения Сухумского округа, лежащего на берегу Черного моря между реками Бзыбь и Ингур. Он был вынужден просить помощи у грузин против большевиков. Воспользовавшись этим, грузины ввели в Сухумский округ свои войска, поставили свою администрацию и, сообразно обычным своим приемам, начали вмешиваться во внутренние дела и повели самое беспощадное гонение против выдающихся влиятельных политических деятелей абхазского народа.

15/28 августа 1918 г. грузины силой разогнали абхазский национальный совет и произвели многочисленные аресты почетных стариков.

В новый совет были допущены только грузинские подданные и были исключены все абхазцы, армяне, русские и другие, не пожелавшие признать себя подданными Грузии. Эти меры вызвали крайнее озлобление населения против грузин и вызвали резкую оппозицию в совете.

9/22 октября совет был вторично разогнан, и самые уважаемые деятели были арестованы и отправлены в Тифлис в Метехскую тюрьму.

Эти события обострили отношения абхазцев к грузинам до крайней степени. Этот крайне свободлюбивый и самолюбивый вонственый народ никогда не простит оскорблений и притеснений, причиненных ему грузинами, и никогда не примирится с грузинским владычеством.

Ныне Грузия объявляет новые выборы в совет и проводит их под давлением вооруженной силы. Но абхазские представители категорически заявляют, что никакого участия в выборах по грузинской указке они не примут и категорически отказываются признать за Грузией право распоряжаться их судьбой".

Поэтому абхазские представители просят меня, во-первых, приостановить выборы в совет под влиянием грузинских властей и, во-вторых, предложить союзному командованию о немедленном выводе грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилий, могущих вызвать кровавую смуту, и дать ему возможность приступить к мирной работе.

Доводя до вашего сведения о такой просьбе официальных представителей абхазского народа, со своей стороны добавляю следующее:

1) Ненависть абхазцев к грузинам так сильна, что никакое совместное жительство этих двух народов невозможно, и все равно путем кровавой борьбы абхазцы добьются своей свободы, а потому всякое промедление в удалении грузин из пределов Сухумского округа только ухудшит дело и вынудит прибегнуть к вмешательству посторонней вооруженной силы для восстановления порядка.

2) Сухумский округ необходимо теперь же объявить нейтральным, немедленно вывести оттуда грузинские войска и администрацию и возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные, и на военные отряды, сформированные из абхазцев.

3) Грузины должны быть отведены за реку Ингур, т.-е. за бывшую границу Кутаисской губернии. Их претензии на район, лежащий между реками Кадор и Ингур, ни на чем не основаны, ибо население этого района относится к грузинам с ненавистью еще большей, чем население остальной Абхазии.

Я особенно настаиваю на точном выполнении указанных трех пунктов, ибо в случае промедления в их осуществлении я предвижу, что английской армии и Добровольческой придется проливать свою кровь для умиротворения этого края, доведенного бессмысленной политикой грузин до последней степени возмущения против его поработителей. На Добровольческую армию выпало за минувший год упорнейшей и кровопролитнейшей борьбы с большевиками столько испытаний, что я считаю долгом совести принять ныне относительно Абхазии все меры, чтобы драгоценная кровь добровольцев не проливалась на территории Сухумского округа, как то пришлось, вопреки моему желанию, сделать в округе Сочи.

Полагаю, что в этом отношении интересы английского командования вполне совпадают с моими".

Начальники британской военной миссии на юге России генерал Бриггс и затем заменивший его генерал Хольман отлично сознавали всю ненормальность положения, создавшегося в тылу Добровольческой армии, и, вне всякого сомнения, под влиянием их донесений британское прави-

тельство признало факт занятия Сочинского округа Добровольческой армией, и генерал Бриггс, принимавший участие на заседании в Тифлисе в мае 1919 года, настаивал на том, чтобы грузины не переходили реки Бзыбь, отделявшей Сухумский округ от Сочинского.

Представитель Грузии Гегечкори на том же заседании уже не настаивал на передаче Сочинского округа Грузии, а указывал на необходимость образовать нейтральную зону между Абхазией и районом, занятым Добровольческой армией, т.-е. превратить Сочинский округ в нейтральный.

Конечно, представители английского командования в Закавказье не могли самостоятельно разрешать вопросы политического характера, но, казалось бы, они должны были самым решительным образом потребовать от грузинского правительства, чтобы последнее держало себя лояльно по отношению к русским, находящимся на их территории, и Добровольческой армии, которой в борьбе с большевиками помогало британское правительство.

Получалось же в действительности что-то странное: представители британского командования на юге России вполне сочувствовали командованию Добровольческой армии и помогали ему, чем могли, а представители британского командования, находившиеся в Грузии, поддерживали морально Грузию и отстраняли от себя всякое воздействие на грузинское правительство, которое вело явно враждебную политику по отношению к Добровольческой армии и ко всему русскому.

Во всем этом, конечно, главным образом виновна неясная и двусмысленная политика великобританского правительства, которое, если бы не стремилось укрепить положение Грузии, как многим казалось, для создания буферной зоны между Персией и будущей Россией, должно было преподать соответствующие указания грузинскому правительству.

Лучшим же выходом из создавшегося положения, как об этом и сообщалось английскому командованию, было бы образование из Сухумского округа, населенного главным образом абхазским народом и на владение коим Грузия не имела никаких прав, нейтральной зоны. Это разрешило бы все недоразумения, а крикливое, но бессильное грузинское правительство, конечно, покорилося бы этому решению.

Но этого не было сделано, и недоразумения между командованием Добровольческой армии и грузинским правительством продолжались, и как одно, так и другое обращались за посредничеством к британскому командованию.

* * *

23 сентября—6 октября 1919 г. за подписью генерала Деникина было сообщено начальнику британской миссии на Юге России, что азербайджанское и грузинское правительства путем агитации и снабжения повстанцев деньгами и оружием поддерживают смуту на Северном Кавказе и в Черноморской губернии.

В этом сообщении, между прочим, было сказано:

„Когда Грузия в начале текущего года начала особенно выявлять свое недоброжелательное отношение к вооруженным силам на юге России и стремилась присоединить к себе непринадлежащие ей части территории, у меня была полная возможность разгромить вооруженные силы Грузии и обеспечить силой спокойствие в тылу армий, борющихся против большевиков. Но представители британского правительства просили меня этого не делать, обещая, что принятыми ими мерами спокойствие в тылу вооруженных сил на юге России будет вполне обеспечено...

В центре всего антирусского движения стоит грузинское правительство, которое по образу своих действий мало чем отличается от большевиков. Им поддерживаются в борьбе против законной власти так называемые „зеленоармейцы“, которые, представляя из себя банды дезертиров и большевиков, укрываются в лесах Черноморского побережья, совершая оттуда набеги на мирное население и военные посты...

Прошу ваше превосходительство войти с представлением к главному командованию войсками его королевского величества в Закавказье о необходимости оказать немедленно, до окончания эвакуации британских войск, воздействие на закавказские правительства в целях прекращения их вредной деятельности.

Опасность, которую создает означенная деятельность, имеет мировое значение. Большевизм из Закавказья угрожает распространиться в Среднюю Азию, Персию и Афганистан и может серьезно затронуть даже и британские интересы в Индии...“.

Но все эти заявления ни к каким последствиям не привели.

Представители британского правительства продолжали придерживаться политики благосклонного отношения к грузинскому правительству и невмешательства во враждебную деятельность этого правительства по отношению к Добровольческой армии.

Последующие события показали, что командование вооруженных сил на юге России, указывая британскому командованию на враждебную деятельность грузинского правительства, было вполне право.

В конце января 1920 года в Сочи образовался «комитет спасения», ставший во главе «зеленых», занявших округ.

Ездивший в Сочи представитель великобританского правительства генерал Кийз сообщил мне: К этой власти присоединились прибывшие в Сочи из Тифлиса два члена бывшего Учредительного собрания (от Туркестана и Но-

и т. д. (ср. с. 101). В Тифлисе во главе центральной организации большевиков стоит известный «сенатор» Соколов (один из авторов приказа № 1). Лозунги—объявление самостоятельности Черноморской губернии; изгнание Добровольческой армии, как контр-революционной силы; соглашение с Кубанью, при условии разрыва последней с Добровольческой армией, и соглашение с советской республикой.

Таким образом, грузинское правительство, своей близорукой политикой допускавшее и поощрявшее на своей территории деятельность политических партий, враждебных Добровольческой армии и являвшихся авангардом большевизма, подготовляло гибель и себе. Британское же правительство, вследствие непонимания обстановки и, как казалось, преследуя цели ослабления будущей России, вело через своих представителей в Закавказье политику, которая в конце концов привела к тому, что опасность распространения большевизма в Персии, Афганистане, а возможно, и в Индии стала реальной.

* * *

24 января—6 февраля 1919 года начальнику британских военных сил в Азербайджане генералу Томсону была послана телеграмма:

«Победами Добровольческой армии весь Северный Кавказ систематически освобождается от большевиков. Уже заняты Пятигорск, Моздок, и войска атакуют, а может быть, и взяли уже Владикавказ и Грозный.

В освобожденных местах мною вводится гражданское управление, которому ставится задача умиротворить край, ввести в нем порядок, основанный на законе, и дать возможность всему населению, без различия национальностей и вероисповеданий, приступить к спокойному и мирному труду. Во главе управления вновь занятых областей мною поставлен генерал Ляхов со званием главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края, управление коего находится в Пятигорске, а затем будет перенесено во Владикавказ. Прошу осведомить подчиненные вам войска о полномочиях, данных мною генералу Ляхову, и дать им надлежащие инструкции на случай совместных действий с войсками и лицами административного персонала, подчиненного генералу Ляхову. 24 января—6 февраля № 113. Главнокомандующий вооруженными силами на юге России генерал Деникин».

Эта телеграмма, содержащая на первый взгляд странное выражение, что Грозный и Владикавказ, «может быть», уже взяты нашими войсками, требует некоторого пояснения. Колонна британских войск была направлена от Петровска вдоль железной дороги к Грозному. Нами были получены сведения, что якобы британское командование дало указание начальнику своего отряда занять Грозный возможно скорее. Было также известно, что правительство

горских народов Кавказа (лезгин, черкес, ингушей, чеченцев, осетин и кабардинцев), которое в период нахождения в Закавказье германцев поддерживало полный контакт с турками, добивается перед британским командованием своего признания.

Дабы не было каких-либо печальных недоразумений или трений в случае, если бы Грозный со своими нефтяными источниками был занят британскими войсками, начальнику отряда, направленному на Грозный, было приказано его занять до подхода британских войск. Это было исполнено.

Дабы парировать какие-либо недоразумения из-за притязаний горского правительства и на случай, если бы наши войска несколько запоздали занять Грозный и Владикавказ (который горское правительство считало своей столицей), и была послана приведенная выше телеграмма.

Последующее показало, что опасения командования вооруженных сил на юге России были не беспочвенны.

25 января—7 февраля наш представитель при британском командовании в Баку, генерал Арнсгофен, прислал телеграмму о том, что генерал Томсон (командующий британскими военными силами в Азербайджане) заявил, что Добровольческая армия не имеет права распространять своего влияния на Дагестан и Баку, так как хозяевами там являются горское и азербайджанское правительства, и что изменение полученной им в этом смысле инструкции от высшего британского командования может быть сделано лишь по соглашению с горским правительством относительно Дагестана и после сношения с главнокомандующим британскими войсками генералом Мильном.

От генерала Эрдели (был командирован генералом Деникиным в Батум, Тифлис, Баку и в Закаспийскую область для полной ориентировки на месте) была в тот же день получена телеграмма, что генерал Томсон обещал горскому правительству, что в Дагестане и Петровске не будет русских войск, а будут введены британские войска для поддержания порядка в области, находящейся в сфере английского влияния, при чем генерал Томсон высказал, что генерал Деникин не может назначать главноначальствующего в Терско-Дагестанский край.

Это заявление основывалось, по словам генерала Томсона, на инструкции, полученной генералом Форестье Уокер от генерала Мильна.

В разговоре с генералом Эрдели генерал Томсон заявил, что северной границей английской зоны на Кавказе является линия Петровск—Кавказский хребет—Сочи (все пункты, указанные в этой линии, входят в английскую зону) и что на этом основании в Дагестанскую область 71

и в г. Петровск введены британские войска для поддержания порядка.

Наконец, тот же генерал Томсон заявил:

1) Все русские заводы, железные дороги, учреждения и имущество, находящиеся на территории Азербайджана, перешли к последнему, и пользоваться ими Добровольческая армия может только за плату по соглашению с азербайджанским правительством.

2) Смотреть на Баку и Дагестан как на свою базу Добровольческая армия не может.

Подобная постановка вопроса не могла удовлетворить командование Добровольческой армии. Оставлять Дагестан в ведении горского правительства было недопустимо, ибо это повлекло бы за собой бесконечные брожения и восстания среди ингушей, осетин и чеченцев, так как за объединение их под одним горским правительством, конечно, велась бы энергичная пропаганда.

Лишиться Петровска, как единственного для нас порта на Каспийском море для связи с уральским фронтом и Закаспийской областью, а также как базы для флота и для противодействия большевикам при их операциях со стороны Астрахани, командование Добровольческой армии также не могло.

Основываясь на том, что 6/19 февраля 1919 года начальник британской военной миссии на юге России сообщил генералу Деникину от имени британского правительства, что разграничительной линией является Кизил Бурун—Закаспий—Кавказский хребет, т.-е. Петровск и Дагестан не входили в сферу английского влияния, генерал Деникин 22 февраля—7 марта обратился к начальнику британской военной миссии генералу Бриггсу с протестом относительно заявлений, сделанных генералом Томсоном, и с просьбой, во избежание недоразумений, дать надлежащие указания генералам Форестье Уоккер и Томсону.

* * *

Вопрос относительно Баку являлся очень острым, так как, помимо колоссальных нефтяных богатств, он являлся единственным оборудованным портом, который мог бы служить базой для Каспийской флотилии, которую командование армии надеялось получить в свое распоряжение.

Но дабы не осложнять положения и не обострять отношений ни с азербайджанским правительством, ни с командованием британскими войсками, было решено не принимать по отношению к азербайджанской республике никаких агрессивных шагов и не занимать Баку.

По имеющимся сведениям получалось впечатление, что

с азербайджанским правительством можно договориться, и, не посягая на независимость вновь явленной республики, установить добрососедские отношения, правильный товарообмен и получить право пользоваться бакинским портом как базой.

В районе Бакинского градоначальства ко времени освобождения Северного Кавказа от большевиков находилась часть бывшего Бичераховского отряда под начальством генерала Пржевальского. Отношение к этому отряду со стороны азербайджанского правительства было скорей доброжелательное.

Командование Добровольческой армии предполагало этот отряд переформировать и направить в Закаспийскую область, а тыловые учреждения и запасы перевести в район вооруженных сил Юга России. Но 27 февраля—12 марта из Батума была получена газета «Грузия» от 22 февраля—7 марта, в которой был приведен следующий приказ от 15/28 февраля генерала Пржевальского:

«Ввиду предъявления английским командованием требования—завтра 1 марта к 16 часам всем русским войсковым частям вооруженных сил Юга России выступить из Баку, а к 24 часам того же дня очистить пределы Бакинского военного губернаторства...». Далее идут подробности по выполнению этого приказа с добавлением, что командующему флотом относительно подведомственных ему судов получить указание непосредственно от английского командования.

Немедленно за подписью генерала Деникина был подан протест начальнику британской военной миссии в Екатеринодаре. Было, между прочим, указано:

«Если такой приказ действительно был английским командованием издан, то я, как главнокомандующий всеми вооруженными силами на юге России, не могу не указать, что отдача подобного распоряжения, касающегося вооруженных сил, находящихся в моем ведении, без предварительного о том получения на то моего согласия—является актом враждебным Добровольческой армии, всегда, даже в самые трудные минуты своего существования, хранившей верность своим союзникам».

Как потом выяснилось, приказ этот действительно был отдан на основании требования со стороны генерала Томсона, основанного, как заявил последний, на просьбе азербайджанского правительства, так как присутствие в Баку добровольческих частей грозило осложнениями с рабочими Бакинского района, смотревшими на них, как на «контр-революционную» и «реакционную» силу.

Форма данного распоряжения, без предварительного сношения с командованием вооруженных сил Юга России, 72

Азия, конечно, более чем бестактна. Требование же произвести эвакуацию в 24 часа, что совершенно не вызывалось обстановкой, привело к тому, что много ценных ценностей пришлось оставить в Баку.

В конце апреля 1919 года азербайджанское правительство просило командование Добровольческой армии выразить свое отношение к республике.

Главнокомандующий уполномочил своего представителя при британском командовании в Баку передать правительству Азербайджана, что «армия Юга России считает Азербайджан частью России, но до восстановления в России верховной власти допускает самостоятельное существование Азербайджана».

В середине мая 1919 года в связи с очищением Дагестана и части Каспийского побережья от большевиков главнокомандующий сообщил начальнику британской военной миссии генералу Бриггсу:

«Войска Добровольческой армии в Азербайджан не вступят и не перейдут линии Закаталы—Главный Кавказский хребет—Кизил Бурун, если со стороны Азербайджана не будет враждебных действий».

11/24 июня 1919 года начальник британской военной миссии прислал на имя генерала Деникина письмо следующего содержания:

«Мною получена телеграмма из великобританского военного министерства: Занятие Дербента генералом Деникиным не способствует установлению мира на Кавказе и потому противно его же интересам».

Было отвечено, что Дагестан добровольно, без единого выстрела, присоединился к Добровольческой армии при сохранении автономии, и его выборное правительство утверждено генералом Деникиным. Но эта телеграмма британского военного министерства показала, что, действительно, вопреки первоначальному решению британского правительства, сообщенного генералу Деникину начальником британской военной миссии, британское правительство расширило зону «своего влияния», или, проще говоря, границы Азербайджана до границы, сообщенной генералу Эрдели генералом Томсоном, и, кроме того, разрежало Дагестан на две части, из коих одна оказалась в зоне влияния Добровольческой армии, а другая, естественно, подпадала под управление горского правительства, которое командованием Добровольческой армии не признавалось.

Как то, так и другое для командования Добровольческой армии являлось совершенно неприемлемым.

Официальное указание британского командования на новую разграничительную линию дало основание председателю совета министров азербайджанской республики сообщить

генералу Деникину 22 июня—5 июля, что, согласно препровожденного британским главным штабом на имя президента республики сообщения, британское правительство постановило установить между генералом Деникиным и Кавказскими республиками следующую демаркационную линию: «от устья р. Бзыбь—к северу по той же реке до границы Сухума, оттуда к востоку по областям Сухумской, Кутаисской, Тифлисской, Дагестанской до точки, находящейся на пять миль к югу от Петровско-Дагестанской железной дороги, оттуда на юго-восток параллельно, но на пять миль южней железной дороги, до точки на Каспийском побережье на пять миль южнее Петровска».

Председатель совета министров азербайджанской республики, основываясь на этом, просил об отводе к северу частей Добровольческой армии, бывших на Каспийском побережье южней указанной границы, т.-е., другими словами, об очищении Дербента.

Крайне показательным в смысле отношения великобританского правительства к Добровольческой армии являлось то, что об изменении разграничительной линии с Азербайджаном ни командованию армии, ни начальнику британской военной миссии в Екатеринодаре ничего не было сообщено официально.

2/15 июля, сообщая о полученном отношении председателя совета министров Азербайджана начальнику британской военной миссии в Екатеринодаре, я прибавил:

„В связи с этим, по поручению генерала Деникина, довожу до вашего сведения, что указанное постановление королевского правительства ему неизвестно. Заключаящаяся в этом постановлении демаркационная линия с Азербайджаном не соответствует ранее установленной линии Кизил Бурун (на Каспийском море)—Закаталы—Кавказский хребет и противоречит интересам Добровольческой армии. Новая разграничительная линия делит Дагестан, добровольно признавший над собой верховную власть главнокомандования, на части, с чем генерал Деникин согласиться не может по весьма важным политическим и стратегическим соображениям.

Проект новой демаркационной линии, видимо, преследует цель обеспечить безопасность Азербайджана с севера.

По этому поводу генерал Деникин вновь подтверждает, что он не намерен наступать на Азербайджан, при условии отсутствия враждебных действий со стороны последнего.

Что касается, по циркулирующим слухам, опасения азербайджанского правительства, что армия генерала Деникина может отрезать водопровод, питающий Баку, и этим поставить город в тяжелое положение, то генерал Деникин определенно заявляет, что это опасение ни на чем не основано, и водопровод от Баку никогда отрезан не будет*.

В связи с недоразумениями из-за демаркационной линии за несколько дней до вышеприведенного последнего сно-

ини, а именно 27 июня—10 июля 1919 года, начальнику британской военной миссии в Екатеринодаре было написано:

„Указание английского командования (в Закавказье) на то, что демаркационная линия проходит на востоке около Петровска, с каждым днем все более и более осложняет вопрос.

В Дагестане начинаются волнения, а Азербайджан настойчиво требует очищения остальной зоны к югу от Петровска... Оставить Дагестан мы не можем, так как там на мусульманскую массу действуют турецкие и немецкие агенты... при чем необходимо отметить, что работа немецких агентов за последнее время выясняется все больше и больше.

К сожалению, действия английского командования в Закавказье идут совершенно вразрез с той дружеской политикой Великобритании, которая проявляется в Екатеринодаре и Новороссийске и которая, несомненно, находится в полном соответствии с указаниями английского правительства... Английское командование в Баку, основываясь на несоблюдении генералом Деникиным демаркационной линии, неизвестно откуда взятой, не пропускает из Баку в Гурьев грузы, предназначенных истекающим кровью в борьбе с большевиками доблестным уральским казакам“.

* * *

В июле 1919 года захват Азербайджаном Мугани с чисто русским населением произошел не только с согласия, но и при содействии англичан.

В Ленкорань был послан британским командованием английский офицер, которому было поручено:

1) установить связь между представителями азербайджанской власти и местными крестьянами, которым предложить подчиниться власти азербайджанского правительства;

2) поддерживать все законные действия азербайджанского правительства;

3) принять все меры для выселения на места постоянного жительства офицеров русской службы, находящихся на Мугани.

Этот последний пункт был фактически невыполним и практически мог быть решен лишь требованием, чтобы русские офицеры убирались с Мугани куда хотят.

Русское население Мугани, не допускавшее к себе административную, назначенную азербайджанским правительством, и не желавшее входить в состав новой республики, увидев, что британское командование поддерживает требования Азербайджана, принуждено было подчиниться, распустило сформированные отряды и разоружиться.

* * *

Много трений и недоразумений было с представителями британского командования из-за воспной Каспийской флотилии, которую англичане передали в распоряжение командования Добровольческой армии после длительных и крайне неприятных разговоров и переписки.

Получалось впечатление, что англичане, получив протекторат над Персией, для обеспечения плавания по Каспийскому морю хотят часть Каспийской флотилии сохранить в своих руках.

* * *

Если бы британская политика имела целью лишь поддерживать порядок в Закавказье, как в зоне, примыкавшей к Персии и Турции, то не было никакой надобности поддерживать азербайджанское и горское правительства в вопросах, которые явно противоречили интересам России, а в частности вооруженных сил на юге России.

Первоначально указанная демаркационная линия, отделяющая зону влияния командования Добровольческой армии от Азербайджана, не вызывала протеста, и британское правительство не могло сомневаться в искренности заявления генерала Деникина, что он ее не нарушит при условии, если Азербайджан не будет вести агрессивной политики.

И здесь, как и в отношениях британских представителей к Грузии, чувствовалось, что великобританское правительство имеет в виду особо поддерживать интересы Азербайджана и Дагестана на случай, если в будущем будет создана буферная зона между Россией, с одной стороны, и Турцией и Персией, с другой стороны.

В частности получалось отчетливое впечатление, что британское правительство особо заинтересовано в бакинских нефтяных богатствах и не желает допустить, чтобы Баку оказалось в зоне влияния Добровольческой армии.

* * *

Как мною уже было отмечено, все время чувствовалось, что политика великобританского правительства, в смысле помощи вооруженным силам юга России,—недостаточно определенная и устойчивая.

Судя по некоторым официальным заявлениям Ллойд Джорджа, политическая группа, во главе которой он стоял, считала, что для Великобритании выгодней иметь дело с Россией ослабленной и расчлененной; наконец, политические деятели этой группы считали, что путем известного соглашения с советским правительством, а не путем поддержки гражданской войны в России, можно скорей создать условия, при которых возможно завязать с Россией торговые сношения.

Великобританское правительство, став на путь поддержки русских, ведущих борьбу с большевиками, не доводило до конца этой поддержки, и все время чувствовалось, что она может оборваться.

Помогая русским вооруженным силам на юге России и имея при них военную миссию, на обязанности которой было оказывать командованию армии полное содействие, великобританское правительство преподало своим представителям в Закавказье указания, которые давали им основание, в лучшем случае, игнорировать Добровольческую армию, ее командование и представителей последнего.

Помогая Добровольческой армии, великобританское правительство, повидимому, опасаясь упреков, что оно помогает реакционным русским силам, через начальника военной миссии в апреле 1919 года определенно дало понять, что требуется официальное заявление за подписью генерала Деникина и всех членов его правительства о целях, которые преследуются в борьбе с советской властью и в государственном строительстве.

10/23 апреля такое заявление было составлено и передано начальникам британской, французской и американской миссий.

Вот содержание этого документа:

„Прошу вас довести до сведения вашего правительства о том, какие цели преследует командование вооруженными силами юга России в борьбе с советской властью и в государственном строительстве:

1) Уничтожение большевистской анархии и водворение в стране правового порядка.

а) Восстановление могущественной единой, неделимой России.

б) Созыв Народного собрания на основах всеобщего избирательного права.

в) Проведение децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления.

г) Гарантия полной гражданской свободы и свободы вероисповеданий.

д) Немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения.

е) Немедленное проведение рабочего законодательства, обеспечивающего трудящиеся классы от эксплуатации их государством и капиталом“.

Но в английском парламенте все же было много противников оказания помощи противобольшевистским силам, и Ллойд Джордж, в защиту политики великобританского правительства, в речи, произнесенной в парламенте 3/16 апреля 1919 года, сказал, что помогать Колчаку, Деникину и „Харькову“ (??) надо хотя бы потому, что

„мы не можем сказать русским, борющимся против большевиков: спасибо, вы нам больше не нужны. Пускай большевики режут вам горло“, — мы были бы недостойны считаться великой страной. Это наше дело помогать нашим друзьям, восставшим против большевиков после Брест-Литовского договора, и потому мы их снабжаем материалами...“

„Следующая задача нашей политики состоит в том, чтобы не допустить проявления вооруженного большевизма в союзных странах.“

Вследствие этого мы организуем силы всех союзных стран, окружающих Россию,—от Балтийского до Черного моря—и снабжаем эти страны необходимым снаряжением для установления преград против большевистского вторжения...“.

В конце декабря (по старому стилю) 1919 года, уже после оставления вооруженными силами юга России Ростова, в Новороссийск прибыл, если не ошибаюсь, член английского парламента Мак Киндер.

По имевшимся у нас сведениям, на Мак Киндера было возложено великобританским правительством:

1) Всесторонне ознакомиться с обстановкой на юге России.

2) Выяснить действительные нужды как армии, так и населения.

3) Выяснить условия товарообмена между Великобританией и югом России.

4) Настоять, чтобы генерал Деникин определенно и точно выяснил свои отношения к окраинным государственным образованиям.

5) Добиться установления дружественных отношений вооруженных сил юга России с Польшей и Румынией, разрешив для этого острый вопрос о восточной границе Польши и бессарабский вопрос.

Вследствие событий на фронте генерал Деникин не мог вступить в непосредственные переговоры с Мак Киндером, а это было поручено мне, при участии А. В. Кривошеина (начальник управления снабжений), М. Р. Бернацкого (начальник управления финансов), А. И. Фенина (начальник управления торговли и промышленности) и В. Н. Чслищева (начальник управления юстиции).

Из разговора с Мак Киндером выяснилось, что если его миссия, касающаяся урегулирования отношений с окраинными государствами, будет разрешена удовлетворительно, то генерал Деникин может рассчитывать на широкую помощь со стороны Великобритании.

Переговорив с Мак Киндером по всем возбужденным им вопросам и сообщив результат наших совещаний генералу Деникину, я получил от последнего 1/14 января 1920 года следующую телеграмму:

„Предлагаю передать Мак Киндеру дословно следующее:

Признаю самостоятельное существование фактических окраинных правительств, ведущих борьбу с большевиками.

Установление будущих отношений окраин с Россией совершится путем договора общерусского правительства с окраинными правительствами.

При этом допускается посредничество союзников.

Вопрос восточной границы Польши будет решен договором общерусского и польского правительств на этнографических основах.

Польша должна оказать содействие живой силой немедленным наступлением переходом в наступление для отвлечения части большевистских сил и дальнейшим развитием операций в возможно кратчайший срок и в полном масштабе.

Союзники должны:

- а) решительно и незамедлительно принять меры к охране флотом Черноморской губернии, Крыма и Одессы;
- б) оказать содействие в помощи живой силой со стороны Болгарии и Сербии ¹⁾;
- в) обеспечить тоннажем перевозку указанных в пункте „б“ войск;
- г) продолжать снабжение вооруженных сил юга России“.

Кроме того, Мак Киндеру было, от имени правительства юга России, передано следующее заявление:

Правительство главнокомандующего вооруженными силами на юге России генерал-лейтенанта Деникина признает крайне желательным, чтобы великобританское правительство рассмотрело вопрос об экономическом содействии югу России, дабы при продвижении войск вперед в возможно кратчайший срок, был палажан железнодорожный и водный транспорт, а также налажена экономическая жизнь страны и правильный товарообмен между союзными странами и югом России“.

Ответ генерала Деникина удовлетворил Мак Киндера, и он сказал, что надеется в Англии достигнуть благоприятных результатов, после чего немедленно вернется в Новороссийск уже в качестве постоянного представителя великобританского правительства.

Уезжая 2/15 января на миноносце в Англию, он перед отъездом просил передать генералу Деникину:

1) К его возвращению в Новороссийск необходимо окончательно решить вопрос относительно Бессарабии; что, по его мнению, надо согласиться на плебисцит в Бессарабии.

2) После его возвращения из Лондона необходимо устроить в Констанце или Галаце свидание между генералом Деникиным и Пилсудским, дабы окончательно договориться по польскому вопросу.

3) Просить обратить внимание на необходимость воспользоваться для обороны Крыма и Одессы хорошо организованными немецкими колонистами.

Это последнее указание, касающееся немецких колонистов, крайне характерно, так как до этого времени как англичане, так и французы очень отрицательно относились

¹⁾ Надо сказать, что как из Болгарии, так и из Сербии поступали заявления, что они готовы, при согласии союзников, оказать поддержку вооруженной силой в борьбе против большевиков.

Эти предложения не встречали сочувствия со стороны союзников, особенно категорично они возражали против помощи Болгарией, усматривая в этом политический с ее стороны маневр для облегчения ей условий мирного договора и для возможности образовать значительную армию.

к возможности привлечения к борьбе с большевиками немецких колонистов как организованной силы.

К середине января, хотя штаб главнокомандующего и выражал уверенность, что успех на фронте опять склонится на нашу сторону, и хотя отдельные успешные для нас боевые эпизоды как бы подтверждали это, но для внимательного наблюдателя было ясно, что катастрофа, и притом близкая, надвигается.

Это, конечно, не укрылось и от представителей союзного командования.

12/25 января 1920 года мы получили сведения, что вследствие серьезных обострений у Великобритании с Турцией вероятно открытие военных действий, и потому англичане, стягивая в Константинополь все, что возможно, решили эвакуировать Батумскую область.

У нас же складывалось впечатление, что эвакуация Батумской области намечается не только этим соображением, а и опасением войти в непосредственное соприкосновение с большевиками, что могло втянуть Великобританию в войну с Советской Россией.

В этот же день, т.-е. 12/25 января, политический представитель великобританского правительства, генерал Кийз в частном разговоре сообщил, что из английских источников подтверждаются газетные сведения о предполагаемом снятии союзниками блокады Советской России. Что эта мера вызывается потребностью Европы в сырье, которое она надеется получить из России взамен нужных русскому крестьянству товаров и сельскохозяйственных орудий; что с этой целью в Россию, вероятно, будет отправлена экономическая миссия.

Наконец, в январе же из Лондона, из источника, заслуживавшего полного доверия, были получены следующие сведения:

1) Англия и Франция, под влиянием успеха большевиков в Сибири и на юге России, опасаются, что опасность от большевизма реально надвигается на Европу и на Персию и Индию через Кавказ и Туркестан.

2) Америка, Англия и Франция сознают, что Германия не в силах выполнить условия мирного договора до тех пор, пока не окрепнет окончательно и силой обстоятельств принуждена будет вновь взяться за оружие, и Европа вновь будет втянута в войну.

3) Франция и Англия не могут употребить живую силу для борьбы с большевиками.

На основании этих данных в Англии идут разговоры о том, что необходимо предоставить Германии и Японии навести порядок в России и покончить с большевизмом,

предоставив им за это значительные экономические выгоды в России. Этим, по мнению многих политических деятелей в Англии, будет достигнуто успокоение в Европе, предотвращена возможность новой войны, и Германии будет дана возможность выполнить условия мирного договора.

Говорить в начале 1920 года о возможности привлечь Германию для наведения порядка в России было, конечно, более чем преждевременно, и на это Франция не могла дать своего согласия. Но эта последняя информация являлась показательной в том отношении, что среди английских политических деятелей, бывших до этого времени за энергичную помощь противобольшевистским силам в их борьбе с советской властью, под впечатлением неудач армий Колчака и Деникина зародилось сомнение в правильности пути, который ими был избран для свержения большевистской власти в России, и началось ищание других путей, которые привели бы к устранению большевистской опасности в смысле распространения большевизма в Европе и Азии, а также для скорейшего создания условий, при которых возможно было бы начать коммерческие сношения с Россией, столь необходимые для Европы.

При этих условиях позиция, занятая в Англии политической группой, требовавшей прекращения поддержки в России противобольшевистских сил в их борьбе с советской властью и вступления на путь соглашения с большевиками, естественно крепла. Сведения о предполагаемом снятии союзниками блокады Советской России, подтвержденные генералом Кийз, приобретали чрезвычайное значение и указывали на то, что, во всяком случае, Англия — накануне решительного изменения своей политики по отношению к большевикам.

* * *

После эвакуации Новороссийска и перевозки на судах вооруженных сил юга России в Крым сразу определилось изменение отношений к последним со стороны великобританского правительства.

Прежде всего русскому командованию было предъявлено ультимативное требование не переходить к северу от Перекопского перешейка, т.-е. прекратить борьбу с большевиками, сохранив за собой Крым.

Несколько позже возобновились разговоры о созыве международного совещания, с участием представителей советской власти, для прекращения междоусобной борьбы в России, и, наконец, великобританское правительство, отозвав своих военных представителей из Крыма, официально

объявило, что оно прекращает какую-либо помощь вооруженным силам юга России в их борьбе с большевиками.

Дальнейшая поддержка Великобритании противобольшевистской России свелась к содержанию беженцев, раненых и больных, которые были эвакуированы с юга России в начале 1920 года и были приняты англичанами на свое попечение.

* * *

В ноябре 1920 года эвакуирован был и Крым.

Франция, как мною уже было отмечено, отказавшись в свою очередь от дальнейшей поддержки вооруженных сил юга России, как армии, которая может возобновить борьбу с большевиками, ограничилась материальной поддержкой эвакуированных из Крыма беженцев и армии, рассматривая последнюю тоже как беженцев.

Англия вступила на путь открытого соглашения с советской властью.

* * *

Подводя итоги той помощи, которая была оказана Францией и Великобританией противосоветской России в ее борьбе с большевиками, необходимо отметить, что она, вызвав колоссальные денежные расходы этих государств, не достигла своей цели прежде всего потому, что у союзников не было выработано определенного плана, который ими был бы проведен до конца.

Когда великие державы поймут, наконец, что они должны будут разрешить русский вопрос и помочь восстановлению России, то без интервенции в той или иной форме, а может быть и оккупации отдельных районов России дело не обойдется; но необходимо помнить, что работа по восстановлению России должна производиться русскими руками, лишь при содействии великих держав.